

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-11

УДК 172.12

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Баталыгина Ю.А.

Целью данной статьи является рассмотрение понятия «социальная этика» в российском и зарубежном дискурсе. В современной этике сложились разные подходы и интерпретации «социальной этики». Многозначные определения, синонимичность употребления терминов, подмена понятий и т.д. подтверждают наличие дискуссионной проблемы определения понятия «социальная этика» в зарубежной и отечественной литературе. В статье изложены теории таких российских ученых, как А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян, А.В. Прокофьев, которые не разделяют четко понятия «общественная мораль» и «социальная этика» и оставляют понятие «социальная этика» для особого исследования, ориентированного на общественно-политическую практику. Концепция американского ученого Дона Уэлиша, выделившего два подхода к рассмотрению «социальной этики» и несколько методов оценки социальных условий, представляется наиболее продуктивной и актуальной в концептуализации социальной этики.

Ключевые слова: *прикладная этика; социальная этика; общественная мораль; социальные институты; интегральная этика; ценности; нормы.*

THE CONCEPTUALIZATION OF SOCIAL ETHICS IN MODERN ETHICAL DISCOURSE

Batalygina Yu.A.

The purpose of this article is to examine the concept of «social ethics» in russian and foreign discourse. In modern ethical thought different approaches and interpretations of «social ethics». Multi-valued definition, synonymous use of terms and etc. confirm the presence of discursive problem of definition of «social ethics» in the foreign and russian literature. The article describes the theory of russian scientists such as A. Huseynov, R.G. Apresyan,

A.V. Prokofiev, who do not clearly share the concept of «public moral» and «social ethics» and left the concept of «social ethics» for a special study, based on social and political practice. The concept of american scientist Don Welch, who distinguished two approaches to the consideration of «social ethics» and several methods to assessment of social conditions, is the most productive and actual in conceptualization of social ethics.

Keywords: *applied ethics; social ethics; public morality; social institution; integrated ethics; values; norms.*

Обращение к проблеме определения понятия «социальная этика» обусловлено его неразработанностью и отсутствием четкого определения термина как в зарубежной, так и в отечественной философской мысли. Принадлежность социальной этики к прикладной этике объясняется практическим, междисциплинарным и открытым характером ее проблем. Такие социальные проблемы как сиротство, бедность, обездоленность, помощь нуждающимся, проблемы престарелых, инвалидов и т.д. присутствуют в той или иной степени в современном обществе, зависят от воли этого общества и требуют институционального контроля. Как правило, решение многих проблем зависит от комитетов, государственных организаций или других институтов и является публичным и процессуально оформленным.

Новые глобальные проблемы, вызванные современной цивилизацией, открыли для этики пространство ее практического и прикладного характера. В результате этика вышла в сферу прикладных этических исследований. Экологическая, биомедицинская, профессиональная этика, этика бизнеса и др. потребовали от профессионалов формирования не только новых подходов и парадигм, но и инновационных моделей в рамках теоретической этики для принятия решений. Различные кодексы, этические комиссии, правила, этические оценки и экспертизы стали результатом актуализации прикладной направленности этики.

Гусейнов А.А. в статье «Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе)» так пишет о положении прикладной этики в современном обществе: «Особым и самым показательным случаем прикладной этики являются новые моральные проблемы, которые имеют принципиально открытый характер, такие, как эвтаназия, трансплантация органов, клонирование и др. Особенность этих проблем состоит в следующем. С одной стороны, они прямо затрагивают природные и гуманитарные основы человеческого существования и находятся в фокусе широкого общественного внимания: возникают в результате расширяющихся технологических и социальных возможностей, представляют собой средоточие разнообразных (финансовых, научных, юридических, корпоративных и др.) интере-

сов, являются предметом острых публичных и профессиональных дискуссий. С другой стороны, они остаются альтернативными с точки зрения нравственно санкционированных способов их решения; под старые правила они не подходят, новые относительно них не существуют, и остается открытым вопрос, возможны ли такие правила вообще» [3].

Проблемы, которые требуют вмешательства прикладной этики, как правило, имеют междисциплинарный характер и появляются в разных областях: медицине, бизнесе, образовании, СМИ, праве, политике, экономике и т.д. Все эти проблемы рассматриваются в пространстве социального, так как касаются общества в целом или конкретного человека как социального объекта. Однако в современном этическом дискурсе обозначен специальный термин, определяющий «социальное» в этике – социальная этика.

Целью данной статьи является рассмотрение понятия «социальная этика» в российском и зарубежном дискурсе. В современной этике сложились разные подходы и интерпретации «социальной этики». Социальная этика понимается по-разному: как «учение о социальных целях и ценностях современного общества, т.е. нормативное обоснование групповых, институциональных и корпоративных отношений. К ней можно отнести политическую этику, экономическую этику, дискурсивную этику, институциональную этику и др.» [4, с. 3], «исследования, направленные на изучение нравственной составляющей социальной деятельности (мотивы и ценностные ориентации участников общественных событий, оценки и их соотношенность с фундаментальными принципами и т.д.), а также изучающая фундаментальные проблемы современного социума (общее благо, права человека, справедливость, война и примирение и т.д.)» [15, р. 143], «теория и практика ответственного существования человека в его отношениях с другими людьми и природой не в непосредственной форме, а в форме опосредованной общественными институтами» [11, с. 80], «этика общественной жизни, учение об этических отношениях и обязанностях, обусловливаемых самой жизнью человека в обществе» [12]. Швейцарский теолог и экономист, организатор Института социальной этики при Цюрихском университете А. Рих выдвинул идею о том, что «интегральная этика синонимична этике социальной, включает в себя этику общественных структур и интегрирует все основные аспекты этической ответственности» [11, с. 78]. К ним относятся: индивидуальная этическая ответственность, межличностная этическая ответственность и экологическо-этическая ответственность. Рих видит социальную этику в качестве эмпирической, практической дисциплины. Это означает, что социальная этика обращена к практике и ее задачей является создание модели, с помощью которой возможны были бы оценка, анализ последствий и принятие решения с учетом этого в конкретной ситуации.

В таком многообразии определений социальной этики все же прослеживается единая направленность мысли. В этическом дискурсе сложилось две интерпретации социальной этики: в широком смысле слова и в узком смысле слова. Первая предполагает обращенность к социальным проблемам, социальным отношениям, социальному благополучию общества в целом, то есть это – этика общества.

На рубеже XIX-XX веков русская этическая мысль предприняла попытки создания систем нравственности и выхода к прикладной проблематике этики. В русской этической мысли был задан широкий контекст социальной этики. С.Л. Франк в работе «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» считает, что «социальная этика имеет своим основанием социальную феноменологию и онтологию, она может в сущности даже совпасть с социальной философией, отличаясь от нее не по существу, а как бы только психологически – именно тем, что основной интерес исследования сосредоточен в ней на проблеме общественного идеала». [13, с. 21] С.Л. Франк так понимает цель и смысл социальной этики: «Как этика вообще требует познания вечного существа человека и его отношения к Богу, так социальная этика требует познания вечного существа человеческого общества, основ совместной человеческой жизни» [13, с. 24].

В узком смысле слова под социальной этикой понимается система теоретических и практических социально-этических инструментов и методов обеспечения социальных благ. Субъектом социальной этики является социальный институт, который регулирует общественные отношения. Под социальным институтом часто понимают «относительно устойчивую форму организации социальной жизни, обеспечивающую устойчивость связей и отношений в рамках общества» [6] или систему «учреждений, в которых определенные люди, выбранные членами групп, получают возможность выполнять определенные общественные функции, направленные на удовлетворение индивидуальных и групповых потребностей индивидов и регулирование поведения других членов групп» [7, с. 306]. В учебном пособии Дедюлиной М.А., Е.В. Папченко «Социальная этика» авторы приводят следующее определение социального института – «это передаваемая из поколения в поколение нормативная система, регулирующая отношения между людьми и вытекающая из этих отношений. Примером социального института является школа как система законов, норм, правил поведения и общения. Главная задача социальных институтов – обеспечивать стабильную регуляцию социальных взаимодействий разного типа» [14]. В данной статье социальный институт рассматривается с точки зрения социальной этики и будет пониматься также в узком смысле слова, как некоторая система учреждений, организаций, сообществ, решающая конкретные социальные проблемы.

Концептуализация социальной этики и ее теоретических оснований требует специального исследования. В 2006-2007 годах проходила инициированная Сектором этики ИФРАН дискуссия в рамках российско-белорусского исследовательского проекта «Общественная мораль: методология исследования, нормативно-этические и прикладные проблемы». Дискуссия посвящена прояснению понятия «общественная мораль». Ученые московской этической школы так определяют термин «социальная этика»: «Выражения «общественная мораль», или «общественная нравственность», «социальная этика» неопределенны как в обычной речи, так и в специальных философских, политических, религиозных текстах и в их публицистических версиях... Иными словами, общественная мораль, или социальная этика понимаются как определенные по содержанию нормативные системы, регламентирующие деятельность в конкретных сферах общества» [2]. В дискуссии не наблюдается четкого разделения понятий «общественная мораль» и «социальная этика». В другой работе Р.Г. Апресян приводит следующее определение социальной этики: «совокупность тех моральных норм и ценностей, посредством которых организуется социальное пространство морали. Но также и те моральные нормы и ценности, которые действуют на уровне социального взаимодействия людей» [1, с. 43].

В процессе обсуждения концепта «общественная мораль» сформировалось проблемное поле, в рамках которого рассматривается понятие «социальная этика». А.В. Прокофьев в ряде статей, посвященных основаниям социальной этики и дисциплинарному и перфекционистскому элементам морали, затрагивает понятие «социальной этики»: «Социальная этика, в отличие от перфекционистской, реализует себя в области организации жизни индивидов в рамках больших и малых сообществ. Для данного измерения морали или ограниченного ее прочтения критерием моральности действий является их адекватность потребностям и целям системы. Достижение таких целей возможно только с помощью регулирования индивидуальных предпочтений и направленных на их удовлетворение действий» [8]. Для работы данной системы, как считает автор, должны быть сформированы нормы, которые будут обеспечивать выполнение обязанностей и гарантировать права индивидов. А.В. Прокофьев отмечает, что в социальной этике именно поступки господствуют над мотивами, например: именно от поступка зависит результат социального решения и работа социальной системы в обществе.

В статье «Подвижная ткань межчеловеческих связей (дисциплинарный и перфекционистский элементы морали через призму политической философии Х. Арндт)» А.В. Прокофьев рассматривает социальную этику в тесной связи с правом: «При наиболее широком понимании социальная этика совпадает с единой нормативной областью закона и обычая, за исключением некоторых сугубо процедурных или ритуальных предписаний и запретов. В более уз-

ком смысле она представляет собой совокупность ценностных оснований законодательства... основной целью социальных систем, определяющих нормативное содержание социальной этики, служит создание благоприятной среды для каждого члена общества или хотя бы его большинства» [10]. Под благоприятной средой автор понимает, прежде всего, безопасность и благосостояние, а также некоторые фундаментальные права.

Анализ понятия «социальная этика» в современной отечественной этической мысли подтверждает сложность и многогранность понимания этого термина. В работе «Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов» А.В. Прокофьев справедливо замечает, что «у концепта «социальная этика» есть существенный недостаток, затрудняющий понимание обозначенных выше проблем. Слово «этика» в современном языковом употреблении ассоциируется по преимуществу с особой теоретической деятельностью. Другие варианты использования этого слова вполне возможны, но они требуют дополнительных пояснений. Ближайшие ассоциации со словосочетанием «социальная этика», возникающие даже у профессионального гуманитария, всегда будут связаны скорее с одним из разделов философии морали, чем с определенной системой самих нравственных нормативов» [9, с. 136]. По данным причинам автор в дальнейшем решает использовать для определения социальной репрезентации морали термин «общественная мораль», а термин «социальная этика» оставляет зарезервированным «для особой исследовательской сферы, которая ориентирована на изучение нормативных оснований общественно-политической практики» [5]. Возможно, поэтому в статьях, посвященных дискуссии об общественной морали, если и упоминается термин «социальная этика», то нет его четкого определения и разграничения с общественной моралью.

Дискуссия об общественной морали на протяжении ряда лет, развернувшаяся в отечественной этике, была во многом инициирована попытками определения социальных смыслов и значений социальной этики в зарубежной литературе. Как отмечалось выше, в зарубежных исследованиях социальная этика понималась по-разному и выражалась в ряде синонимичных понятий: *social ethics*, *public morality*.

В иностранной научной литературе термин «социальная этика» более четко выявлен и определен. Профессор юридических наук Юридической школы в Университете Вандербильта (США) Дон Уэлш в статье «Социальная этика» рассматривает понятие «социальная этика» и считает, что она является «отражением моральной стороны социальных структур, систем и сообществ» [16, р. 134]. По его мнению, социальная этика – это отрасль прикладной этики, которая предусматривает применение этических рассуждений к социальным проблемам. Пере-

чень вопросов, рассматриваемых социальной этикой, включает: распределение хозяйственных товаров, проведение исследований с участием человека, права животных, эвтаназия, аборт, дискриминация, порнография, преступление и наказание, война и мир и т.д. Основными задачами социальной этики являются: «(1) рассмотрение социальных условий и определение проблемных условий с учетом норм; (2) анализ возможных действий, которые могут изменить условия, признанные проблемными; (3) предписание решений, основанных на изучении проблем и анализа вариантов действий [16, р. 134]. Каждый из этих трех шагов является ценностно ориентированной деятельностью.

Дон Уэлш выделяет два подхода к рассмотрению социальной этики. Первый обозначает различие между моральным выбором человека и корпоративным решением, принятым коллективом, корпорацией, муниципалитетом, страной и т.д. В таком случае социальная этика фокусируется на политике и практике, которые должны регулироваться социальными институтами. Второй подход заключается в понимании того, что этика сама по себе является социальной, так как этика занимается социально значимыми вопросами и встроена в социальную матрицу. Смысл второго подхода заключается в понимании того, что индивидуальная мораль формируется социальными условиями, а моральный выбор человека, в свою очередь, формирует социальные условия.

Профессор считает, что при оценке социальных условий необходимы два метода анализа: дескриптивный и нормативный. Первый заключается в том, что анализ социальных условий предполагает выделение и описание проблем, которые невозможны без профессиональной социальной экспертизы и изучения действий основных общественных институтов. Нормативная социальная этика предполагает предписание со стороны субъектов социальной практики. В основе нормативной ответственности лежит набор убеждений о природе общего блага, целях учреждений в служении обществу. Ситуация считается проблемной только тогда, когда ясно, что конкретный набор обстоятельств отличается от того, что должно быть и от того, что должно произойти.

Дон Уэлш выделяет несколько теоретических оснований социальной этики: телеологический подход, который предполагает, что происхождение моральных обязанностей выводится из тех последствий, к которым приводят поступки; утилитаристский подход, который выражается в оценке всех явлений с точки зрения их полезности; деонтологический подход, заключающийся в следовании долгу и выполнении обязательств при совершении поступков.

Профессор считает, что этика сама по себе является социальной, так как касается человека, а люди по своей природе социальные животные. Таким образом, любая граница между

социальной этикой и тем, что может быть названо личной или индивидуальной этикой, по мнению автора, является искусственной. Если этику невозможно измерить, то «социальная этика» может сделать акцент на то, что личные нравственные ценности формируются социальной средой, и то, что действия на основе этих ценностей в свою очередь влияют на среду. Этот способ концептуализации социальной этики отражает процесс, в результате которого отдельные нравственные решения и действия, относящиеся к социальным проблемам, влияют на действия социальных учреждений.

Дон Уэлш утверждает, что, во-первых, «люди являются творениями социальной среды, а личность (Я) является социальной в том смысле, что знает себя только в состоянии отношения с другими и существует только в рамках этих отношений» [16, р. 139]. Он делает вывод – одной из основных задач такого подхода в социальной этике является изучение взаимозависимости личности и общества в стремлении понять, как социальное окружение формирует нравственную личность, ценности, которые люди разделяют, и решения, которые принимают. Характер каждой этической обязанности является продуктом социальной роли (родитель, президент, священник). Люди не только усваивают ценности социальных институтов, в которых существуют, но они также подвержены моральным требованиям в соответствии с социальными ролями. Социальная этика предполагает изучение природы моральных обязательств, задаваемых социальными обстоятельствами.

Во-вторых, как замечает ученый, социальная этика касается действий людей, что влечет за собой переход от описательного подхода социальных условий к оценочному распознаванию реакции на условия. Основой действий человека может быть: выгода, эффективность, справедливость, легитимность, долг и т.д. Но как отмечает Дон Уэлш, этический анализ наиболее часто фокусируется на оценке выбора действий людей в отношении других людей: есть ли выгода, будут ли затраты и обязанности поделены, будет ли процесс справедливым, будут ли соблюдаться обязательства. Такие стандарты обеспечивают способы непосредственного измерения здоровья социального тела, которое является главной заботой социальной этики. Таким образом, анализ рассмотренного подхода свидетельствует о современной тенденции построения социальной этики как целостной интегративной концепции на основе теоретической традиции этической мысли. Данный подход представляется наиболее продуктивным в концептуализации социальной этики.

Анализ различных подходов к пониманию социальной этики свидетельствует о наличии дискуссионной проблемы определения понятия в зарубежной и отечественной литературе. Это подтверждают многозначные определения, синонимичность употребления терминов и даже

подмена предметного поля понятий и т.д. Но выход социальной этики в практическую сферу является доказательством ее востребованности и актуализации в современном обществе. Современная ситуация требует от специалистов не только выработки и концептуализации теоретического аппарата и междисциплинарных методов исследования в области социальной этики, но, прежде всего, разработки этического инструментария и внедрение его в социальную практику.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Перфекционистский и дисциплинарный языки морали // Оправдание морали: Сб. научных статей к 70-летию профессора Ю.В. Согомонова. – М.-Тюмень, 2000.
2. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации). – Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Ponyatie_OM.html#_edn35/
3. Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе). – Режим доступа: <http://postmodern.in.ua/?p=962>
4. Дедюлина М.А., Папченко Е.В. Социальная этика. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 80 с.
5. Дискуссия «Общественная мораль» 2006-2007, 2009: Р.Г. Апресян «Понятие общественной морали», А.А. Гусейнов «Об общественной морали», Б.Г. Капустин «Заметки об «общественной морали»», А.В. Прокофьев «Концептуализация понятия «общественная мораль»» и др. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html
6. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1142/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99
7. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 464 с.
8. Прокофьев А.В. Метанормативные основания социальной этики. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page48204276.htm> 04.11.2014.
9. Прокофьев А.В. Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов. НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006. 284 с.

10. Прокофьев, А.В. Подвижная ткань межчеловеческих связей (дисциплинарный и перфекционистский элементы морали через призму политической философии Х. Арендт). – Режим доступа: http://iph.ras.ru/elib/EM5_4.html
11. Рих А. Хозяйственная этика / Пер. с нем. Е.М. Довгань, отв. ред. В.В. Сапов. – М.: Посев, 1996. 810 с.
12. Философский энциклопедический словарь. 2010. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3366/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF/
13. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992. 510 с.
14. Экономический словарь. 2010. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/10130.
15. Elsbernd M. Social Ethics // Theological Studies. Vol. 66. №1. 2005. Pp. 137-158.
16. Welch D.D. Social Ethics, Overview // Encyclopedia of Applied Ethics. Second Edition. RUTH CHADWICK. Cardiff University. – Cardiff, UK. Academic Press is an imprint of Elsevier. 2012. Pp. 134-141.

References

1. Apresyan R.G. Perfektsionistskiy i distsiplinarnyy yazyki morali [Perfectionist morality and disciplinary languages]. *Opravdanie morali: Sb. nauchnykh statey k 70-letiyu professora Yu.V. Sogomonova* [Justification of morality: Collected articles on the 70th anniversary of Professor Y. Sogomonov]. – Moscow-Tyumen', 2000.
2. Apresyan R.G. *Ponyatie obshchestvennoy morali (opyt kontseptualizatsii)* [The concept of public morality (the experience of conceptualization)]. Available at: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Ponyatie_OM.html#_edn35/
3. Guseynov A.A. *Moral': mezhdue individom i obshchestvom (k voprosu o meste morali v sovremennoy obshchestve)* [The moral between the individual and society (to the question about the place of morality in modern society)]. Available at: <http://postmodern.in.ua/?p=962>
4. Dedyulina M.A., Papchenko E.V. *Sotsial'naya etika* [Social Ethics]. – Taganrog: Izd-vo TTI YuFU, 2009. 80 p.
5. Diskussiya «*Obshchestvennaya moral'*» 2006-2007, 2009: R.G. Apresyan «*Ponyatie obshchestvennoy morali*», A.A. Guseynov «*Ob obshchestvennoy morali*», B.G. Kapustin «*Zametki ob «obshchestvennoy morali»*», A.V. Prokof'ev «*Kontseptualizatsiya ponyatiya «obshchestvennaya*

- moral'»» i dr. [The discussion «Social morality» 2006-2007, 2009: R.G. Apresian «The concept of public morality», A. Huseynov «On public morality», B.G. Kapustin «Notes on «public morals»», A. Prokofiev «The conceptualization of the concept «public morals»» and other]. – Available at: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html/
6. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [Newest Philosophical Dictionary]. – Minsk: Knizhnyy Dom. A.A. Gritsanov. 1999. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1142/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99.
 7. Novikova S.S. *Sotsiologiya: istoriya, osnovy, institutsionalizatsiya v Rossii* [Sociology: History, foundations, institutionalization in Russia]. – Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2000. 464 p.
 8. Prokof'ev A.V. *Metanormativnye osnovaniya sotsial'noy etiki* [Metanormative foundation of social ethics]. – Available at: <http://iph.ras.ru/page48204276.htm/>
 9. Prokof'ev A.V. *Moral' individual'nogo sovershenstvovaniya i obshchestvennaya moral': issledovanie neodnorodnosti npravstvennykh fenomenov* [The moral of the individual perfection and public morality: study of heterogeneity of moral phenomena]. NovGU imeni Yaroslava Mudrogo. – Velikiy Novgorod, 2006. 284 p.
 10. Prokof'ev A.V. *Podvizhnaya tkan' mezhdlovecheskikh svyazey (distsiplinarnyy i perfektsionistskiy elementy morali cherez prizmu politicheskoy filosofii Kh.Arendt)* [Moving substance of interpersonal relations (disciplinary and perfectionist elements of morality through the prism of political philosophy of H.Arendt)]. – Available at: http://iph.ras.ru/elib/EM5_4.html/
 11. Rikh A. *Khozyaystvennaya etika* [Economic ethics]. Translation from German by E.M. Dovgan', V.V. Sapov. – Moscow: Posev, 1996. 810 p.
 12. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. 2010. – Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3366/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF/ 20.08.2014
 13. Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva. Vvedenie v sotsial'nyuyu filosofiyu* [Spiritual foundations of society. An Introduction to social philosophy]. – Moscow: Respublika, 1992. 510 p.
 14. *Ekonomicheskiy slovar'* [Economic Dictionary]. 2010. – Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/10130
 15. Elsbernd M. Social Ethics. *Theological Studies*. Vol. 66, no. 1, 2005. Pp. 137-158.
 16. Welch D.D. Social Ethics, Overview. *Encyclopedia of Applied Ethics*. Second Edition. R. Chadwick. Cardiff University. – Cardiff, UK. Academic Press is an imprint of Elsevier. 2012. Pp. 134-141.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Баталыгина Юлия Александровна, аспирант, специалист по учебно-методической работе

*Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия, 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
julia20071987@yandex.ru
SPIN-код автора: 9631-3222*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Batalygina Yuliya Aleksandrovna, Postgraduate Student, Specialist of educational and methodical work

*Saint Petersburg State University
5, Mendeleev line, St. Petersburg, 199034, Russia
julia20071987@yandex.ru
SPIN-code: 9631-3222*